

СТАТЬЕЙ В. Пахомова мы начинаем на страницах нашей газеты разговор о телевидении. Мы приглашаем принять в нем участие и тех, кто смотрит телепрограммы, и тех, кто их создает.

Расскажите, товарищи читатели, о том, что вас радует и что тревожит сегодня на телевидении, поделитесь своими желаниями, требованиями, мыслями о том, каким должно быть советское телевидение.

Мы ждем вас, писатели!

НЕ БУДЕТ ничего нового в утверждении, что на телевидении, так же как и в театре, в кино, основой является литературное произведение — телеспектакль, телесценарий, то есть то, что уже получило название телевизионной драматургии.

Не будет нового и в утверждении, что телевидение испытывает острый репертуарный голод, особенно когда речь заходит о произведениях на современную тему. Удивляться надо не этому. А тому, что телевизионная драматургия все-таки существует и телевидение создает собственные телевизионные спектакли. Центральное телевидение, например, ежемесячно выпускает 8—9 премьер различных жанров, то есть ровно вдвое больше, чем любой из московских театров. Как же формируется репертуар телестудий?

Нередко студии вынуждены приспособлять «обычные» «театральные» пьесы, прежде всего те из них, которые по каким-либо причинам не были поставлены на сцене. Нужно ли объяснять, что это слишком ненадежный источник, ибо и в театре, как известно, нет обилия новых интересных пьес.

Не так давно по Центральному телевидению были показаны спектакли «Весенние грозы» И. Попова, «На старой зимовке» Б. Горбатова, «Сердца должны гореть» Л. Митрофанова, «Семья Линден» Дж. Б. Пристли, «Обнаженная со скрипкой» Н. Кауарда и другие. Пьеса «Сердца должны гореть» на периферии прошла с большим успехом, а в Москве ей не повезло. Некоторые театры вначале держали ее в так называемом «портфеле», а затем и вовсе предпочли воздержаться от постановки. Благодаря же телевидению москвичи и телезрители более чем десяти других областей увидели это интересное произведение в исполнении артистов столичных театров. Пьеса «На старой зимовке» была впервые поставлена на Центральной студии телевидения режиссером А. Гончаровым, который затем перенес ее на сцену руководимого им Московского драматического театра. Думаю, что проглядели театры и пьесу «Обнаженная со скрипкой», которую с большой выдумкой поставил В. Плучек на телевидении.

Большое место в репертуаре заняли одноактные пьесы, такие, например, как «Северо-западнее Берлина» С. Гансовского, «Факелы» А. Полдновой, «Путеводная звезда» А. Елагиной, «Прощание» Л. Зорина. Авторы, пишущие одноактные пьесы, ожидают на телевидении исключительно благоприятные перспективы. Их про-

изведения теперь выходят за пределы самодеятельной сцены. Они могут рассчитывать на воплощение своих пьес первоклассными профессиональными актерскими и режиссерскими силами.

Но надо сказать, что как бы ни были успешны попытки приспособить или переработать для телевидения отдельные «театральные» пьесы, это не может полностью решить задачи создания телевизионного репертуара. Все, что удастся получить таким путем, составляет лишь небольшую часть наших программ.

В ПОИСКАХ выхода из создавшегося положения телевидение обращается к современной прозе. Центральным телевидением, например, в последнее время создано немало инсценировок советских рассказов, повестей, романов, причем вскоре после того, как они были опубликованы. Так появились прошедшие с успехом спектакли «Пути-дороги» А. Ференчука, «Продолжение легенды» А. Кузнецова, «Мои дороги» Н. Дементьева, «Домик на болоте» Е. Рысса и Л. Рахманова, «Теща» и «Прасковья Лихачева» Г. Радова. Была осуществлена инсценировка известного романа «Братья Ершовы» В. Кочетова.

Иногда приходится слышать, что инсценировка произведений советской прозы, это, мол, не главный и, дескать, неверный путь создания телевизионного репертуара. Мне кажется, что инсценировки всегда будут составлять его значительную часть, как одна из форм широкой популяризации и пропаганды лучших произведений советской литературы.

Однако в отличие от театра и кино телевидение имеет возможности не только для их более интересного, более образного решения, но и для создания особых литературно-театральных или, вернее, литературно-телевизионных представлений. Где, как не на телевидении, может быть достигнуто органическое сочетание чтения «от автора» и актерского исполнения?

Кстати, хочу заметить, что телевидение открывает подлинно творческие возможности для создания Литературного театра, если нам, конечно, по-настоящему помогут в этом деле писатели, деятели сцены. Может быть, именно с помощью телевидения Литературный театр, наконец, получит «путевку в жизнь».

И ВСЕ ЖЕ, говоря о телевизионном репертуаре, нельзя не признать, что только лишь путем инсценировок и «переработки» отдель-

В. ПАХОМОВ,
заместитель председателя
Государственного комитета
по радиовещанию и телевидению
при Совете Министров СССР

ных «театральных» пьес, он не может быть создан. Телевизионный театр как новое массовое зрелище не встанет по-настоящему на ноги без своей собственной

телевизионной драматургии.

И можно с уверенностью утверждать, что создание оригинальной телевизионной драматургии явится не только рождением нового жанра драматической литературы, но — и это самое главное! — даст возможность полностью реализовать одно из важнейших достоинств телевидения — его оперативность, способность быстро откликаться на самые острые и злободневные события. И эта драматургия, несомненно, в силу оперативности телевидения, сможет стать одной из важнейших форм литературного творчества и непосредственного общения писателя со зрителем и читателем.

По нашему мнению, писатели должны приложить усилия, чтобы появились как телевизионные драмы, комедии, водевили, так и большое количество самых разнообразных телевизионных миниатюр, новелл, очерков, поэм, рассказов, повестей. На телевидении должна появиться и своеобразная телевизионная пьеса, что-то вроде драматизированной хроники, откликающейся по горячим следам на только что совершившиеся события.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ нуждается не просто в писателе. Телевидению нужен писатель-друг, писатель — активный участник всего того, что происходит на студии, писатель-трибун, смелый новатор, способный отказаться от некоторых устаревших литературных традиций и смело искать новые. С приходом такого писателя в полную силу развернутся богатейшие возможности нашего телевидения. Творческие дерзания писателя, драматурга, несомненно, будут способствовать дальнейшему развитию имеющихся, но далеко еще не использованных полностью средств телевидения, открытию новых ярких и выразительных художественных форм. Все это сделает наше телевидение интереснее, содержательнее, и тогда оно по праву займет достойное место среди других искусств.

Уже стало общим местом утверждение, что театральная и кинокритика уделяют крайне мало внимания телевидению. Особенно сейчас необходима нам ее поддержка в такой трудной и новой области, как создание самостоятельных телеспектаклей. И здесь критика должна помочь не только зрителю в правильной оценке той или иной постановки, — она не меньше должна помочь и тем, кто готовит и создает эти передачи. В телевидении многие пути еще не хоженны. Если стремиться уберечь себя от ошибок, то можно было бы просто-напросто выбирать более известные, более спокойные дороги. Но работники телевидения не желают воспользоваться этой «привилеги-

ей», они должны и хотят идти непросторным путем. Они будут настойчиво добиваться создания оригинальных телепредставлений, которые не дублировали бы ни театр, ни кино.

НАМ — работникам телевидения — представляется очень своевременной и ценной инициатива президиума правления московской организации Союза писателей, созвавшего весной совещание литераторов, которым дорога судьба телевидения. Мы не можем не согласиться с теми пунктами резолюции этого совещания, где подчеркивалось, что писатели-москвичи еще мало, вяло участвуют в работе телевидения. Мы с нетерпением ждем, когда совет по телевидению, созданный

московской писательской организацией, осуществит решение этого собрания, призвавшего ли-

тераторов всех жанров принять участие в создании телепередач, регулярно обсуждать как готовящиеся, так и состоявшиеся передачи, помогать находить нам новые, интересные формы работы.

Это доброе начинание москвичей-литераторов должно, на наш взгляд, получить активную поддержку Союза писателей и его отделений на местах. Почему бы, например, не публиковать в журналах, издаваемых Союзом писателей, лучшие оригинальные телевизионные пьесы и телесценарии, не отмечать их литературными премиями, как это предлагает президиум правления московской организации, не предоставлять творческие командировки литераторам, работающим над произведениями для телевидения?

Инициатива московских писателей должна получить дальнейшее развитие. Это в интересах миллионов телезрителей.